

Переводчик: Антония

Так как этот человек был дворецким, ему должен доверять отец. Человек, который прошел через многочисленные бури с мечами и кровью, и который никогда не забывал, с чего начал, как отец, не мог ошибиться в выборе доверенного человека по характеру.

Характер дворецкого был надежным, и его способности тоже прошли ее испытание. Теперь пришло время поговорить о деле.

После этого Мо Цяньсюэ спросил во время прогулки: "Дворецкий, могу я узнать, почему ты теперь охраняешь ворота? Разве другие слуги не прислушиваются к твоим приказам?"

"Спасибо, леди, что спросили". Это моя неспособность, что некоторые из присутствующих могут предать бывшего хозяина, так как леди так долго не возвращалась. Перед тем, как мадам покинула особняк, она попросила меня забрать вас обратно. По одной причине я слишком волнуюсь, а по другой - боялся, что глупый слуга может не узнать тебя и заблокировать дверь, когда ты придешь, поэтому я решил лично охранять ворота, чтобы подождать тебя".

Если бы она действительно была заблокирована служанкой с плохим зрением, это было бы ужасным позором. Даже если бы она могла войти после этого, она бы потеряла лицо, и в то же время, моральный дух был бы сглажен, время теряет, и, наконец, стать посмешищем.

Лицо Мо Цяньсюэ смягчилось: "Дворецкий, ты очень заботливый. Я об этом не подумал".

"Не говори так, леди". Тон дворецкого содержал почтение, которое отличалось от предыдущего уважения, когда она вошла в ворота. Предыдущее уважение было проявлено благодаря Основателю. Теперь его почтение было вызвано решительным суждением Мо Цяньсюэ.

Тайно, пламя Мо Цяньхуа, одного из трех владык, было частично погашено. По одной простой причине она захватила власть управления особняком, полностью оправданной. Казалось, что семья Фэн хорошо относилась к даме и хорошо воспитывала ее.

"Пожалуйста, приготовьте внешний двор для моих охранников..."

Женщины в Тяньци не пользовались высоким статусом. Обычная семья не уделяла особого внимания отделению мужчин от женщин, но это было не так для благородной семьи, которая считала это жизненно важным правилом. Поэтому существовали внешние дворы для мужчин и внутренний двор для женщин.

Конечно, мужчинам не разрешалось входить во внутренние дворы, как и охранникам. Кроме того, Асан, Ау, Мо Янь и Мо Син, живущие снаружи, были бы более удобны для ее защиты, а также для наблюдения за тремя властелинами.

"Да, я устрою подходящее место для твоей стражи". Дворецкий кивнул и принял приказ,

добавив: "После того, как мадам Мо покинула особняк, двор госпожи регулярно убирался. Он оборудован всем, что может понадобиться, чтобы леди могла жить в любое время..."

"Спасибо за то, что ты сделал для меня." Мо Цяньсю вклинился до того, как закончил: "Ты можешь пойти и договориться о других вещах. Если ты мне понадобишься, я пошлю няню, чтобы она тебя позвала".

И в самом деле, он спешил собрать этих людей за час. Она боялась, что будут какие-то ворчания.

Дворецкий умно предвидел то, что было в сознании Мо Цяньсюэ: "Тогда, няня Мо, я должен побеспокоить вас, чтобы позаботиться о леди". Мне нужно идти".

"Хорошо". Мо Цяньсю жестикулировал, а дворецкий поклонился перед отъездом. Они уже прибыли на вход во внутренний двор. Войдя внутрь, они увидели пейзаж еще более зрелищный, чем сказал ей Чуйи.

Над бирюзовым прудом с лотосом разбросаны крошечные кончики бутонов лотоса. Иногда на бутоне припарковался стрекоза, представляя неторопливую и приятную для глаз картину.

Вдалеке находился живописный нефритовый мост с изящными рельефами на фоне огромного заходящего оранжевого солнца в окружении блесков послесвечения. Какая захватывающая дух картина! Она прогуливалась по длинным коридорам, окруженным густыми роскошными ивами с многочисленными висячими ветвями, которые время от времени качались на ветер и расставляли точки над землей.

Внешний вид особняка, торжественный и строгий, напоминал жизненный кредо ее отца, в то время как небольшой мостик над ручьем внутри особняка отражал нежность и красоту матери.

Если бы в обычный день она непременно остановилась бы, чтобы оценить такие пейзажи.

Но сегодня она не смогла. Она собиралась сражаться в трудной битве. Ей пришлось ждать, пока эти трое мужчин придут и нанесут им лобовой удар при первой же встрече.

Снежный двор, где она жила, был просторным. Ее отец не брал наложниц, и у нее не было братьев и сестер. С любовью отца и заботой о матери она жила в лучшем дворе особняка, который был еще более роскошным, чем главный двор.

Внутреннее убранство было свежим и элегантным. Однако, так как он не жил много лет, он казался холодным и уединенным. Как она и ожидала, вскоре после того, как она села на диван и перевела дыхание, к ней пришла няня и сообщила, что к ней приехал господин.

Няни были выбраны няней Мо и жили в Снегу, поэтому им тоже можно было доверять. Среди трех владык Мо был Мо Цзитан, младший законный сын господина Мо; один - Мо Цихуа, внук первого старшего Мо; последний - Мо Цзие, внук второго старшего Мо.

Первоначально, к сентябрю, титул герцога попадал в их собственные руки, но теперь, в середине, если бы Мо Цяньсюэ появился из ниоткуда. Как они могли не разозлиться?

Несмотря на то, что было три кандидата, все они верили, что это избранный наследник, и считали особняк Основателя своей собственностью.

Как только она вошла в дверь, она прочитала слугам лекцию в особняке и продала любовника Мо Цыхуа... Она хотела их предупредить.

Мо Цяньсюэ чихнула и ждала, когда они придут с яростью. Затем она использовала уловки, чтобы усилить гнев до такой степени, что они полностью потеряли рассудок. К тому времени она смогла разобраться в их реальных целях и разобраться с ними одна за другой.

Однако все трое пришли с яркой улыбкой, которая застала Мо Цяньсюэ врасплох.

Трое мужчин приходили друг за другом. Мо Цзитан нежно улыбнулся, как добрый человек. Мо Цыхуа носил кокетливую и преувеличенную улыбку; а Мо Цзие улыбнулся, мрачность мигнула в его глазах. Няня Мо жила здесь полгода. Эти три человека так и не появились во дворе Снега, поэтому она знала об их персонажах лишь немного через дворецкого.

Лорд Тан был прямолинейным; повелитель Хуа был плейбоем; и повелитель Ye делал вещи решительно. По крайней мере, до сих пор было наблюдение Мо Цяньсюэ.

К ее удивлению, хотя сам господин Мо был отвратительной крысой, кандидаты, которых он выбрал, могли скрывать свои сердца так глубоко.

Мо Цзитан с кроткой улыбкой шагнул вперед, прежде чем Мо Цяньсюэ подошел: "Сестра Сюэ, разве ты не помнишь своего одиннадцатого брата с нашей последней встречи пять лет назад?".

Мо Цзитан занял одиннадцатое место среди законнорожденных братьев и сестер по вере всей семьи Мо. В прошлом, когда хозяин Се навещал его, он всегда брал его с собой.

С тех пор господин Мо придумал этот план, чтобы перевести сына в особняк Основателя, но основатель сразу же отказался от него.

Эти детали были упомянуты няней Мо на дороге.

"Как я могу забыть тебя? Одиннадцатый брат. Спасибо, что проявил филиальную благочестие

от моего имени. Пожалуйста, примите мою благодарность". Если они хотят притвориться, то и она тоже. Мо Цяньсю улыбнулась и позировала, чтобы поклониться ему.

Посмотрим, кто был лучшим актером.

Слепая жёсткость привела бы только к уничтожению всех вечеринок. Умереть вместе с ней? Нет, у них не было чести.

Мо Цзин поспешил поднять руки, предложив ей остановиться. Мо Зихуа и Мо Зие также жестикулировали.

Зайдя на место, Зихуа поднял на нее свои соблазнительные глаза, когда Зие стал говорить содержательно: "Зитанг, мы не знаем, настоящая ли эта сестра или нет". Почему ты так рано начал говорить о старых временах?"

Мо Цяньсю вытащил ее лицо: "Что ты имеешь в виду?"

"Что я имею в виду?" Зие холодно посмотрел на Мо Цяньсюэ и сказал: "Все в столице знают, что сестра Цяньсюэ теперь похоронена рядом с Основателем на кладбище. Из ниоткуда ты выскочил. Как ты смеешь притворяться его дочерью!"

Он хотел убить Мо Цяньсю. Притворяться законной дочерью и унаследовать герцогский титул было преступлением обмана Императора: "Как ты можешь доказать, что ты дочь Основателя?".

Мо Цяньсю подняла голову неуступчиво и посмотрела ему прямо в глаза: "Как ты можешь доказать, что это не так?". Цихуа внезапно вклинился: "Наша сестра Цяньсюэ - благородная леди, ни капельки не похожая на дикую курицу твоего вида. Твоя распутная внешность наводит на мысль о том, что ты скатилась по многочисленным кроватям..."

Дикая курица? Шлюха? Это было чистое оскорбление!

Цитан сидел там, держа чашку и наслаждался чаем, как будто совсем не слышал.

Зайе бросил презрительный взгляд.

Время, казалось, замерзло.

Они придумали эти беспочвенные вещи и стремились ее раздражать.

Если бы она впала в ярость и выгнала их из особняка, то на нее бы навесили ярлык нефилиала, потому что другие не знали, что они сказали, и видели бы только, как она отсылает

двоюродных братьев, которые совершали от ее имени траур.

Хорошая шутка!

Ее страдания в деревне Ван в течение полугода, наконец, будут изображены ими как путешествия.

Ее родители посвятили свою жизнь этой стране, но первое, что она сделала по возвращении из путешествий, - не для того, чтобы провести траур, а для того, чтобы прогнать своих двоюродных братьев и сестер. Поскольку филиальное благочестие было высшей ценностью династии Тяньци, этой одной из причин ее невоспитанности было достаточно, чтобы изгнать ее из семьи Мо.

В каждой стране существовало обычное клановое правило, согласно которому до тех пор, пока человек был изгнан из клана, его имущество и слава принадлежали клану.

Тогда ее титул также принадлежал семье Мо, что было оправдано.

Мо Цяньсюэ утаила эту бушующую ярость. У них было бы время поплакать. Вместо этого она засмеялась: "Мне не нужно доказывать, является ли я дочерью Основателя или нет, до тех пор, пока я докажу, что человек в могиле был подделкой, которую кто-то поместил туда из злых побуждений...".

Зихуа сказал: "Если человек в гробнице не мой бедный кузен, то кто же это?" Мо Цяньсюэ неторопливо взял за чашку и нежно взорвал ее: "Это моя служанка Сяонян".

"В следующем месяце мне исполнится пятнадцать, но в прошлом году Сяоняню уже было двадцать. Разницу в костях пятнадцатилетнего и двадцатилетнего можно легко отличить, взглянув на нее с одного взгляда, опытного вскрывателя. А как насчет того, чтобы открыть гроб...?" Трое мужчин сразу замолчали, их выражение было странным.

В глазах Мо Цяньсюэ закружился блеск, и она улыбнулась: "Очевидно, что это был слуга особняка Основателя, но старейшины объявили его старшей леди. Как интересно!" Мо Цзитань положил чашку, лик стал нормальным, и наденьте нежную маску, которая сделала Мо Цяньсюэ бросился и разорвать его сразу же.

"Сестра Сюэ. Они никогда не встречали вас раньше, так что это нормально, что у них были некоторые сомнения, и это из уважения к Основателю. Они опасались, что кто-то может притвориться ею и украсть интерес семьи Мо".

Мо Цяньсюэ сказал: "Правда?" Чтобы украсть интерес семьи Мо? Это было оправданием для этих двух бесстыдных мужчин, а также предупреждением для нее. Мо Зие и Мо Зихуа выглядели злыми, но не осмелились опровергнуть его. Так как она сделала предложение с

такой уверенностью, они испугались, что то, что она сказала - правда.

Женщина в гробу, скорее всего, была служанкой. Если бы император обвинил их в том, что они обманули его, то даже старейшины были бы осуждены за это огромное преступление.

Год назад, когда они увидели труп, они поспешили похоронить его, потому что, с одной стороны, присланные ими киллеры утверждали, что человек, упавший с обрыва, был Мо Цяньсюэ, а с другой стороны, они опасались, что коронеры могут осмотреть его. Если бы были найдены какие-нибудь улики, то они потеряли бы не только титул герцога, но и свою жизнь.

Позже, несмотря на подозрения, ничего не вышло, так как никто не осмелился открыть гроб.

Видя, как Мо Цяньсюэ улыбается, ничего не говоря, Цитан заставил посмеяться: "Мы с отцом видели, как сестра Цяньсюэ росла от маленькой девочки, как мы могли тебя не узнать?".

Он часто бывал в особняке Основателя. Конечно, он знал Мо Цяньсюэ. Хотя прошло пять лет, ее вид ничуть не изменился, но характер превратился из слабости в остроту.

Их визит был направлен на то, чтобы озвучить наряд Мо Цяньсюэ, но не планировал нанести ей удар. Кроме того, господин Мо приказал им не спорить о ее личности.

Как пошутил Зитинг, двое других мужчин смеялись вместе с ним, как будто смущающего разговора никогда не было. Эти трое мужчин должны были начать расспрашивать о ее здоровье и так далее. Как бесстыдно!

Мо Цяньсюэ также стал претенциозным, ответив на их вопрос и побеседовав. Она собиралась заявить, что устала, когда голос дворецкого прислал: "Госпожа, есть императорский указ; поспешите принять его в парадном зале".

Это не потому, что дворецкий был неуправляем. Когда приходит имперская редакция или указ, рапорт должен громко объявить об этом, чтобы показать свою благодарность Императору за эту честь.

Трое мужчин ушли. Мо Цяньсюэ последовал за дворецким в парадный зал.

Императорский указ? Это был называемый императорский указ, когда он был от Императора, и императорский указ от вдовствующей Императрицы или Императрицы. Вдовствующая императрица больше не участвовала в мирских делах, так что это было от императрицы.

Верно. Когда она пришла в парадный зал, странный евнух стал объявлять словесное содержание своим пронзительным грубым голосом. Она немедленно вызвала Мо Цяньсюэ на встречу с Императрицей в императорском дворце.

Мо Цяньсюэ принял указ, а няня Мо, улыбнувшись, поблагодарила евнуха серебром: "Спасибо, что приняли указ". Пожалуйста, не стесняйтесь. Богородица сейчас поприветствует Императрицу после того, как она нарядится".

Императрица также потребовала, чтобы леди Мо немедленно отправилась в императорский дворец, не одеваясь официально.

Странно! Встретиться с императрицей, не нарядившись? Няня Мо и дворецкий посмотрели друг на друга, сбились с толку, но не могли поспорить.

Опасности были спрятаны в ненормальной ситуации! Мо Цяньсюэ учуяла крысу, но спорить было бы неподобающе, поэтому, улыбнувшись, она отпустила Чуйи и Шиву с собой, а потом попросила няню Мо устроить Асана, Аву, Мо Янь и Мо Син для охраны вокруг своей кареты.

В карете няня Мо начала рассказывать ей об Императрице низким голосом. Перед тем, как императрица вышла замуж за императора, она назвала мать Мо Цяньсюэ старшей сестрой, и они считали друг друга настоящими сестрами.

Когда Мо Цяньсюэ была молода, госпожа Мо всегда брала ее с собой в императорский дворец, и императрице она очень нравилась. Наверное, потому, что Императрица так скучала по ней после того, как услышала, что она благополучно вернулась, она с нетерпением ждала встречи с Мо Цяньсюэ, чтобы успокоить Мо Цяньсюэ в знак протеста против смерти матери. Няня Мо сказала ей не волноваться.

За любой любовью или ненавистью была причина. Всё стало ещё сложнее, когда дело дошло до императорской семьи.

Если Императрица действительно заботилась о ней, то она думала от ее имени, чтобы сначала дать ей отдохнуть, а завтра встретиться с ней.

Няня сказала это только для того, чтобы утешить ее.

Мо Цяньсюэ мало что сказала. Из-за неизвестных вещей она предпочла бы использовать свой мозг. После доставки жетона с именем няня Мо и остальные тоже были заблокированы из дворца.

В императорском дворце были вырезаны золотые и нефритовые колонны в красных коридорах и нефритовые мосты. Все было безупречно. Императорская служанка отвела ее к двери одного дворца и ушла.

Женщина перед ней носила всевозможные роскошные заколки в волосах. Взглянув сбоку, она была в хорошей форме. Нежное лицо подсказывало, что ей около тридцати лет. Она дразнила попугая на крыльце. Хотя в комнате стоял длинный ряд прислужниц, ожидавших своей

очереди, в комнате пахло одиночеством.

Мо Цяньсю как-то сжалась над ней. Женщина дразнила попугая, и наоборот. Обе вещи были заперты в золотой клетке.

Под толстыми императорскими стенами, состоящими из множества слоев, сколько молодости и слез у женщин исчезло вот так?

Кто-то кашлял рядом с ней, и Мо Цяньсюэ вернулся на землю.

Под карнизами она должна опустить голову! Проклятый мир! Мо Цяньсюэ проклял в тайне, но вынужден был встать на колени в знак приветствия: "Пожалуйста, примите мои приветствия, Ваше Величество".

Императрица вручила палку, которой она дразнила птицу, слуге, грациозно повернувшись: "Вставай".

Казалось, что в ее глазах было прикосновение нежности и сострадания. Мо Цяньсюэ не могла не задаться вопросом, не слишком ли она много думала. Наверное, эта женщина была слишком одинока и хотела с кем-нибудь поболтать.

<http://tl.rulate.ru/book/14777/938356>